

**В СЕРИИ «МИРЫ КОНСТАНТИНА КАЛБАЗОВА»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

РЫЦАРЬ

РОСИЧ

ВЕПРЬ

РУБИКОН

ПЕС

ФРОНТИР

БУЛЬДОГ

КОЛОНИЯ

ОДИНОЧКА

Константин Калбазов

РЫЦАРЬ СТЕПЬ

КНИГА 2

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К17

Калбазов, К. Г.

К17 Рыцарь. Степь / К.Г. Калбазов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 300 с. — (Миры Константина Калбазова).

ISBN 978-5-521-73787-1

Параллельный мир или другая планета? Ответ на этот вопрос Андрей Новак, наш современник, попавший в мир Средневековья, где обосновались потомки выходцев из Иерусалима, так и не смог найти. Да и так ли это важно? Он сумел выжить, стать весьма состоятельным членом общества, обзавестись семьей. Живи и радуйся. Однако судьба ведет его по жизни, руководствуясь своими, только ей известными целями. Преследование инквизицией, кровавые схватки с орками-кочевниками и постоянная борьба за жизнь. Вот, пожалуй, и все, что уготовано ему свыше.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус) В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73787-1

© Калбазов К.Г., 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ГЛАВА 1

Неожиданное происшествие

Зима. В это время года жизнь практически замирала. Крестьяне готовились к новому сезону сельхозработ, и потому времени на отдых у них было предостаточно. Ремесленники также имели возможности для отдыха. Торговцы могли рассчитывать на прибыль только в дни ярмарок, все остальное время торговля шла ни шатко ни валко. Из дальних маркграфств или других королевств товар купцы переправляли по водному пути, а реки в это время года здесь замерзали напрочь.

Андрея все еще удивляло то, что местные жители никак не задействовали самую крупную водную артерию, Яну. Французы, пользуясь небольшими реками и устраивая волоки на наиболее узких местах между ними, доставляли свой товар в Англию по реке Быстрой. Германцы для этого использовали в основном реку Светлую, приток Одера, отделяющего Германские княжества от степи, потом волоком и с помощью небольших речушек переправлялись в реку Темную, а оттуда уже двигались в английские земли. Практически вся торговля так или иначе была связана с Лондоном. Здесь находился папа, наместник Господа в Царстве Небесном, как без всякой иронии местные именовали земли, подвластные людям. Весьма скромная резиденция папы находилась рядом, но несколько в стороне от столицы англичан, потому основная масса паломников находила для себя при-

станции именно в Лондоне, так как вблизи от резиденции остановиться не было никакой возможности. Так что Лондон был практически торговой столицей этого мира.

Конечно, несмотря на все трудности с волоком, торговля по реке была гораздо прибыльнее и быстрее торговли сухим путем, ибо груженные повозки двигались едва ли не со скоростью пешехода, да и грузов на речные суда, несмотря на их неказистость, помещалось гораздо больше. Однако насколько можно было бы ее ускорить и упростить, если бы использовать Яну, не говоря уже о том, что суда можно было бы делать и побольше, так как отпала бы необходимость переправы их посуху. Все реки в этом регионе так или иначе впадали в Яну, а потому спуститься до нее, а затем подняться по другой реке было бы гораздо проще, да и быстрее, а значит, и расходы на путешествие значительно сокращались. Но огромная река никак не эксплуатировалась, так как на ее просторах стать добычей проклятых орков было гораздо вероятнее, чем получить какую-либо прибыль.

В селе Новак, как окрестили его сами жители, жизнь и не думала замирать. Да, руда не доставлялась, лед сковал реки и застопорил водяные колеса, казалось бы, поставив крест на производстве, но Андрей и не думал останавливаться. Сила воды была заменена силой быков, пущенных по кругу и заставляющих крутиться валы.

Металла было приготовлено предостаточно, поэтому волочишня продолжала свою работу, готовя многие километры проволоки, которую скупал приказчик Эндрю Роберт. Купец решил, что молодой человек вполне справится и с делами Андрея, и с лавкой самого Эндрю, расположенной в селе, — и в общем он не ошибся, работоспособности и предприимчивости парня можно было только позавидовать. Ввиду отсутствия водного пути он хранил всю продукцию на складах, отправляя лишь малую часть по санному. А закупать у предприимчивых селян было что и кроме про-

волоки, которая, наряду с наконечниками, стала главной составляющей экспорта, обойдя даже арбалеты.

Производство инструмента не давало больших прибылей, так как инструмент — товар весьма специфический, из-за дороговизны металла нужда в нем возникала лишь у мастеров, во многих семьях обходились только одним топором и одним ножом — что уж говорить о том, чтобы иметь в хозяйстве ту же дрель. Точильные станки были несложны в изготовлении, и они уже всюду производились другими кузнецами, так что этот товар отработал свое, иметь большую прибыль с него было уже нельзя.

Так вот и вышло, что к основным товарам, производимым на экспорт, добавились посуда, игрушки (обычные матрешки), подсвечники и мебель, которые изготавливали в зимнее время жители села, используя токарные станки с ножным приводом. Мебель должна была раскупаться на ура дворянством, ее Эндрю планировал начать распространять с Лондона, так как не следовало наживать неприятностей — все самое лучшее должно было появляться сначала в столице, а лучше было начинать с короля, спокойнее так. Посуда же предназначалась для простолюдинов — дешевая и легкодоступная, она бы составила достойную конкуренцию керамике, но ее опять-таки должно было быть много, а значит, проще было доставлять ее именно водным путем.

Началось же все с того, что, помирившись с женой или, если точнее сказать, обретя ее, Андрей разработал токарный станок и сам начал изготавливать с его помощью мебель для любимой супруги. Сначала был стол с резными ножками, потом стулья, потом кровать, потом набор посуды из дерева, красиво расписанной и покрытой лаком, потом он изготовил несколько подсвечников. После того как стало известно, что супруга в положении, на радостях он смастерил несколько матрешек, вкладывающихся друг в друга.

Потом это все увидел Эндрю и впал в ступор. Предприимчивая натура купца не позволила ему не усмотреть во

всем этом выгоды, так как изделия из металла — это, конечно, хорошо, но то, что можно было получить с изделий из дерева, было ничуть не хуже. В общем, очень скоро то, что Андрей сделал для души, было поставлено его деятельным другом на поток. Вернее, торговец, как всегда, наскипидарил Новака, а тому уже пришлось думать над тем, как поставить это дело на поток. Пока стояла зима, в устроенной мастерской работали жители села, а женская половина занималась росписью, но по весне Эндрю обязался организовать прибытие наемных сезонных рабочих.

— Да что ты так вцепился в эти плоски и мебель? Ну, получим мы первую прибыль, а потом все опять вернется на круги своя. Вот те же арбалеты — цена на них значительно упала после того, как их научились делать другие мастера.

— Это так. Но проволока-то продолжает пользоваться спросом, да и арбалеты твои прибыль приносят немалую, а все почему?

— Ну и почему?

— Да потому что во многих местах делают проволоку, и многие сумели повторить изготовление арбалетов, но никто не может делать этого в таких количествах, как ты. Кузнецам, получилось, и вовсе проще покупать проволоку у меня, чем терять время на ее изготовление самим. Арбалеты их, если пустить по той же цене, что и твои, — они не приносят прибыли, а потому у них они подороже будут, и опять наш товар спросом пользуется. Ну если его под рукой нет, то тогда покупают у местных умельцев, — назидательным тоном говорил купец. — А эти твои вещи и вовсе никто не может сделать, так как никто не знает, как их делать, ну не знают они, как изготовить такой станок, а без него нечего и начинать.

— Ты думаешь?

— Я знаю. Конечно, посуду из дерева делали и раньше, но только она не имеет ничего общего с твоей, мы очень хорошо на этом заработаем.

Так вот и вышло, что пробные партии, будучи доставленными в Йорк, разлетелись как горячие пирожки, а остальное накапливалось на складах, скупаемое у первой в этом мире мануфактуры приказчиком Эндрю.

Точнее, мануфактур получалось уже целых три. На одной было налажено изготовление столярных изделий, на другой собирались арбалеты, на третьей тянули проволоку и штамповали наконечники. Все это было поставлено на поток и стало основными статьями дохода Андрея, ну и всех жителей села — в зимнее время, во всяком случае; весной их должны были сменить наемные рабочие, а в том, что Эндрю сумеет их предоставить, Новак не сомневался.

Андрей вышел на крыльцо и, сладко потянувшись, встряхнулся подобно собаке, вынырнувшей из воды. Что и говорить — тело, привыкшее к большим нагрузкам, изрядно отдохнув за ночь, требовало физических упражнений. Пока были в разгаре работы по изготовлению винтовки, он часто ложился далеко за полночь, иной раз приходилось по несколько дней ломать голову над решением той или иной задачи. Ну не был он инженером-механиком и вообще с механикой был дружен постольку-поскольку, спасибо веселому детству: будучи подростком, он был вынужден сам придумывать себе игрушки, собирать велосипед из явного металлолома, и все в том же духе — жили они небогато. Тем обиднее было, когда решение оказывалось очень простым и лежало прямо на поверхности. Но все это сильно изматывало, и он не чувствовал жгучего желания что-нибудь сделать, чтобы сбросить избыток энергии. Правда, после того как они с Анной пришли к взаимному пониманию, вопрос с избытком энергии решался весьма радикально, и Андрей не мог сказать, что такая трата сил ему неприятна. Но сейчас Анна была уже на пятом месяце, беременность у нее протекала не так гладко — все же поздновато она понесла первенца, — не могло это не аукнуться даже на здоровом организме не избалованной цивилизацией девушки, так что о таких нагрузках до поры пришлось забыть.

Мысль об Анне и их будущем малыше вдруг напомнила ему о жене и детях, оставшихся там, в другом мире, или на другой планете. Так уж сложилось, что вечерний звонок брата, попросившего о помощи, перевернул всю его жизнь, поставил с ног на голову — и, как результат, оказался билетом в неизвестный мир, или на другую планету, этого Андрей так и не понял.

Случилось это около года назад. Двоюродный брат Андрея Артур позвонил и попросил помочь ему избавиться от зарытого у него на подворье арсенала, оставшегося еще с лихих девяностых. Так уж вышло, что сам брат поехать с ним не смог, и Новаку пришлось избавляться от оружия в одиночку. А дальше как в той присказке: «По дороге с ним случилось несчастье...» Впрочем, несчастье ли?

В результате удара молнии бывший милиционер, а ныне пенсионер МВД получил небывалые возможности в регенерации, абсолютную память и... перенесся в другой мир. В мир, где царило Средневековье, а его жителями оказались потомки выходцев из Иерусалима, что на матушке-Земле. Так уж вышло, что после падения Царства Небесного часть из жителей при помощи священника падре Иоанна оказалась здесь и основала новое Царство Небесное — на земле обетованной, ниспосланной Господом нашим.

Однако благолепие длилось недолго. Люди есть люди, и им трудно избавиться от пороков. Начались взаимные претензии, разделения по национальному признаку — и наконец они разделились, образовав три государства, беспрестанно враждующие между собой. В наказание за грехи Господь отвернулся от чад своих и не стал противиться сатане, наславшему на них свое порождение — орков.

С тех пор минуло восемьсот тринадцать лет, и по местному календарю шел двухтысячный год от Рождества Христова. Но время здесь словно застыло, остановив людей на уровне Средневековья как в общественном укладе, так и в технологическом. Именно в это время Андрей Новак и появился здесь. Несмотря на то что с ним приключилось